

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

«12» (по числу имамов, апостолов), «32» (число букв персидского алфавита и морщин и черт на человеческом лице, определяющих судьбу и предназначение человека).

Братство состояло из сельских общин и общин посвященных. Достигнув определенного возраста, люди из сельских общин проходили обряд посвящения (икрар айини, айинджем), который совершал местный наследственный глава общины, и становились членами Б. «Посвященными» называли тех, кто, вступив в братство, жил в обителях, расположенных в сельской местности, но вблизи городов. И те и другие, чтобы получить право на ношение особого головного убора (тадж), хирки и соответствующего аксессуару, должны были пройти церемонию клятвы-обета (тауба, ваффи вуджут).

Через разветвленную систему общин и обителей всем братством управлял челеби, чья резиденция находилась в материнской текке (Пир-эви) в Хаджжи Бекташ Кёе (построена в XVI в.), которую Б. называли хазрат («его святость»). Первоначально материнская текке состояла из 12 отделов (майдан, хана), которые впоследствии были сведены к восьми: зал для коллективного зикра и радений, кладовая, пекарня, кухня с прилегающими к ней комнатами для женской прислуги и женщин — временных постояльцев, комнаты для гостей, конюшня, сад и резиденция деде-баба. Подразделения управлялись баба, которых назначал деде-баба и которые подчинялись только ему. Во главе региональных обителей (в Каире, Кербеле, Румелии и Тиране) стояли халифа. Эти обители имели в своем составе четыре отдела. Местные текке управлялись баба, как правило наследственными.

Члены братства делились на шесть основных категорий:

1. Ашик — ассоциированный, но непосвященный член.

2. Мухип (мухибб) — ашик, прошедший церемонию посвящения и получивший право принимать участие в некоторых ритуальных собраниях Б.

3. Дарвиш — мухип, прошедший этап служения старшим по инициации, приобретший навыки прохождения Пути, принесший клятву-обет и получивший разрешение на ношение хирки, таджа и символического аксессуара Б.

4. Баба. Назначался деде-баба или халифа региональной текке (последний только для местной обители) из числа дарвишей специальным документом (иджазет-нама) в качестве руководителя местной обители либо отдела центральной (региональной) текке. Баба носил тадж с белым платком вокруг тульи, имел право руководить рядовыми членами братства (мухип, дарвиш).

5. Дарвиш-и муджаррад — те, кто принял обет безбрачия. Проходили особый закрытый обряд посвящения (муджерред айини), который совершался в материнской обители, а также в текке Б. в Кербеле и текке Балим-Султана в Анатолии. Жили только в обители, брили усы, бороду и голову, как отличительный знак носили в правом ухе серебряную или медную сергу.

6. Халифа — заместитель челеби в качестве руководителя региональной текке, назначался из числа баба специальным инвестирующим документом (иджазет-нама), подписанным деде-баба. К документу прилагались как символы власти лампа, знамя, флажок и скатерть. Халифа носил тадж с черным платком вокруг тульи, имел право

руководить рядовыми членами братства, а также назначать баба местных текке.

Торжественный ритуал посвящения и принесения клятвы-обета завершался вкушением шербега и сыра и общей трапезой с вином под музыку и пение. Б. практиковало громкий зикр, но в коллективных радениях (сема, хадра) участвовали только посвященные члены. Члены братства носили конусообразный головной убор (тадж), обычно белого цвета. С XVIII в. употребительны два вида: а) сшитый из четырех клиньев; б) из двенадцати клиньев в верхней части тульи и из четырех в нижней. На шею — тигбанд — толстая нить, свитая из шерсти барана, заколотого в день инициации владельца; на груди на веревке висел особо обработанный камень (таслим-таши, сенг-и таслим), символизировавший полную покорность на избранном пути; в центре широкого плотного пояса, украшенного позументом и вышивкой, крепился камбарий — агат каплевидной формы, а сбоку джилбанд — кожаная сума с отделениями, обоюдоострый топорик — тебер и нож; через плечо перекинуты сосуд для подающей (кашкул) и рог. Весь этот аксессуар назывался васла.

Синкретическое по своим корням учение Б. оказало серьезное влияние не только на становление религиозного мировоззрения турецкого народа, но и на развитие его культуры, музыки и особенно литературы.

Лит-ра: Афлаки. Манакіб, 2156—2166; Эалия Челеби. Книга путешествия. Пер. и коммент. Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М., 1983 (ПЛНВ, переводы), 6, 65, 304; Тебрик Собхани. Хаджжи Бекташ Вели ва тарикат-и бекташия. — Нашрия-и данешкаде-и данешгах-и Табриз. 1977, 28/4, 505—546; Петрушевский. Ислам, 345; Birge. Bektashi Order; Brown. Darvishes, 206—212, 214—224; G. Jacob. Die Bektaschijja. München, 1909; Tringham. Orders, Index; Popovic. Orders, 240—254; R. Tschudi. Bektashiyya. — EI, NE, 1, 1161—1163.

БИД'А (мн. ч. бида', от бада'а — «вводить новое», «создавать впервые») — новшество, нововведение. Представление о Б. сложилось в антиомейядской оппозиционной среде, прежде всего у шиитов и хариджитов, обвинявших халифа 'Усмана в разного рода «нововведениях» — мероприятиях, противоречивших, с их точки зрения, словам и поступкам пророка Мухаммада. В дальнейшем это понятие было перенесено в область догматики и получило широкое употребление в полемической и доксографической литературе уже в значении «порочное представление», «зablуждение». Понятие Б. не имело четких границ: одно и то же действие или суждение представляли разных догматических школ характеризовали то как «недозволенное новшество», или «zablуждение», то как «правовереие», освященное авторитетом Корана и сунны. Так, представления о свободе человеческой воли, которые проповедовали Ма'бад ал-Джухани (казнен в 699-700 или 703-04 г.), Гайлан ад-Димашки (казнен ок. 742 г.), Джахм б. Сафван (казнен в 745 г.) и др., одними богословами принимались, а другими отвергались как «недозволенное новшество». Сторонники и противники антропоморфизма, ссылаясь на Коран, обвиняли друг друга в «zablуждении». Еще в большей степени это касалось эсхатологических представлений мусульман (переселение душ, лицезрение Аллаха, рай и ад и т. д.).

Лит-па: Wensinck. Concordance, 1, 152; MSt, 2, 22 и сл.; Goldziher. Vorlesungen, 71—73.

С. П.

БИЛКІС — персонаж мусульманских преданий, имя упоминаемой в Коране царицы Сабы, соот-

ал-БИСТАМИ

ветствующей библейской царице Савской. В связи с рассказами о величии Сулаймана (Соломона) в Коране приводится история о том, как служивший ему удод рассказал царю о посещениях им страны Сабы, где людьми правит женщина, которой «даровано все» и которая вместе со своим народом обманута Шайтаном и потому поклоняется Солнцу, а не Аллаху. Сулайман отправил с удодом письмо царице, в котором приказывал ей подчиниться ему. После совета с приближенными царица отправила царю богатые дары, о которых он, однако, презрительно отозвался перед ее посланцами, объявив, что пойдет на Сабу с войском. Затем, судя по контексту, царица прибыла к Сулайману сама. Помогавшие царю волшебники и джинны доставили в мгновение ока трон царицы. Ее ввели во дворец, зал которого она приняла «за водную пучину, и открыла свои голени». Пол зала был из хрусталя. После этих доказательств могущества и хитрости Сулаймана, которому помогал во всем Аллах, царица признала, что заблуждалась, и уверовала в Аллаха (К. 27:22—45).

Мусульманские предания подробно излагают историю с перенесением трона, передают, что под хрустальным полом был устроен пруд, чтобы проверить слухи о том, что ноги царицы покрыты волосами и заканчиваются копытцами. Сулайман приказал изобрести для нее специальную мазь, снимающую волосы. Царицу звали Билкис, иногда приводится другое имя — Йалмака, явно передающее имя древнеегипетского божества Алмакаха. Согласно одним версиям предания, Сулайман женился на Б., по другим — выдал ее замуж за йеменского царя из племени хамдан.

Мусульманское предание в принципе восходит к известному рассказу о царице Савской (1-я Царей [3-я Царств], 10; 2-я Летописей [2-я Паралипоменон], 9), но весьма от него отличается и содержит ряд дополняющих сюжетов. Оно очень сходно с версией легенды, вошедшей в эфиопский царский эпос «Кыбрэ Нагэст»: там царицу зовут Македа, и от ее брака с Соломоном происходит эфиопская царская династия. Хотя речь идет о легендарной истории аравийского государства — Сабы, йеменских реалий в рассказе почти нет. Скорее всего в Коране была использована послебиблейская легенда, бытовавшая и в Аравии, но родившаяся вне ее (может быть, в Иране). В средневековом Йемене имя Б. пользовалось большой популярностью, с ней связывали развалины древнего Мариба. Царицу сулайхидской династии XII в., ас-Сайиду; историки называли Младшей Билкис.

Лит-ра: *am-Tabaru*, Та'рих, 1, 576—586; *он же*. Тафсир, 19, 92—107; ас-Са'лаби. Кисас, 174—180; *ал-Байдауи*. Тафсир, 2, 66—70; *Horowitz*. Untersuchungen, 102; *Speyer*. Erzählungen, 390—398; *E. Ullendorff*. Ethiopia and the Bible. L., 1968; *Beltz*. Sehnsucht, 171—173; *W. M. Watt*. The Queen of Sheba in Islamic tradition.—Solomon and Sheba. L., 1974, 85—103; *C. Schedl*. Sulaiman and die Königin von Saba.—Al-Hudhud. Festschrift Maria Höfner. Graz, 1981, 305—323; *B. Carré de Vaux*. Bilkis.—EI, 1, 750; *E. Ullendorff*. Bilkis.—EI, NE, 1, 1219—1220.

М. П.

ал-БИСТАМИ, Абу Йазид (Байазид) Тайфур б. Йса (ум. в 875 г.) — прославленный персидский мистик, эпоним суфийского направления тайфурия, организационно оформившегося после его смерти, родоначальник одного из основных течений мусульманского мистицизма. Перс родом из г. Бистама (на северо-западе Ирана), его дед был гебром, принявшим ислам, отец принадлежал к

тамошней знати. Два брата ал-Б.—Адам и 'Али—также стали аскетами. Всю жизнь ал-Б. провел в Бистаме, где и умер. Лишь несколько раз ал-Б. на непродолжительное время покидал родной город, когда за свои экзотические речения (шатхийат) был обвинен в неверии. Наставником ал-Б. в мистицизме считается суфий Абу 'Али ас-Синди. Он не знал арабского языка, и ал-Б. взялся обучить его айатам, необходимым для молитвы, а тот открыл перед ал-Б. мир мистики. Решив на основании нисбы Абу 'Али—ас-Синди, что он происходил из Индии, некоторые исламоведы пришли к выводу, что монизм, который они увидели в идеях ал-Б., заимствован им из индустской системы мистической философии веданты. Однако мы не располагаем сколько-нибудь надежными свидетельствами подобного влияния на ал-Б., тем более что его наставник происходил из селения Синд в округе Бистам. После смерти ал-Б. превратился в некий символ суфизма, о чем говорят его прозвание — Султан ал-'арифин — и определение ал-Джунайда: «Абу Йазид среди нас подобен Джабра'илу (Гавриилу) среди ангелов».

Для учения ал-Б. характерны прежде всего экзотический восторг (галаба) и объяснение любовью к богу (сукр), всепоглощающая страсть к которому приведет влюбленного в конечном счете к слиянию с ним. Опираясь на личный опыт психических состояний, ал-Б. пришел к заключению, что при абсолютном погружении в размышления о единстве божества может появиться духовное ощущение полного исчезновения собственного «я»: личность исчезает, растворяется в боге, приобретает при этом божественные атрибуты в нем самом. Он дал этому состоянию название фана' (небытие, исчезновение) и сформулировал такое важное для мусульманского мистицизма состояние, как «ты есть я, я есть ты», т. е. как бы функциональный обмен ролями, когда личность, растворившись, исчезнув в божестве и приобретя его атрибуты, становится божеством, а божество — личностью. Последнее вызывало яростные нападки традиционалистов и обвинения в хулул. Ему же приписывают разработку понятия ми'радж («вознесение») человеческого духа во время медитаций, также встреченное в штыки богословами. В целом ал-Б., разрабатывая отдельные понятия суфизма, не создал своей доктрины, цельной мистико-теологической системы. Пытаясь соединить божественное (лахут) и человеческое (саути), т. е. духовное и материальное начала, он так и не преодолел дуализма. Ал-Б. не оставил после себя трудов. До нас дошло ок. 500 его изречений. Они были частично зафиксированы лицами из его окружения, а также теми, кто слушал его наставления. В основном же их записал его ученик; племянник и помощник Абу Муса 'Иса б. Адам, который передал записи, сделанные по-персидски, знаменитому ал-Джунайду. Тот перевел их на арабский язык и снабдил комментариями. Некоторые из его изречений дошли до нас в трудах ас-Сарраджа, ал-Кушайри, ас-Сулами и ал-Худжвири. Однако двое последних заметили, что отдельные суфии приписывают ему сомнительные высказывания с целью подкрепить собственные, противоречащие шари'ату мысли.

Лит-ра: *ас-Сулами*. Табакаат, 60—67; *ал-Худжвири*. Кляшф, 132—134, 228—234; *Аттар*. Тазкира, 1, 134—176; *Djami*. Nafahat, 62—64; *Бадауи*. Шагахар, 37—148; *Бертельс*. Суфизм, 32—33, 231—278; *Nicholson*. Enquiry; *он же*. An early arabic version of the Mi'raj of Abu Yazid al-Bistami.—Islamic. Lpz., 1925, 2, 402—415; *A. Arberry*. A Bistami legend.—J.R.A.S. 1938, 89—91; *Massignon*. Essai; *H. Ritter*. Die Ausprüche des Bayezid Bistami.—Westöstliche